

УДК 811.161.1'367
ББК 81.411.2-2

ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.Г. Сидорова

В статье анализируются проблемы описания присоединительных конструкций в современной учебной литературе. Автор предпринимает попытку обосновать необходимость выделения присоединения как отдельной разновидности синтаксической связи, обладающей специфическими структурными и семантическими особенностями.

Ключевые слова: синтаксическая связь, присоединение, присоединительная конструкция, осложненное предложение, сложное предложение.

Для синтаксической системы современного русского языка основополагающим, фундаментальным является понятие синтаксической связи, которое разрабатывалось в отечественном языкознании начиная с «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. Между тем полного, логически и грамматически исчерпывающего описания видов синтаксической связи в русском языке до сих пор нет. Более того, даже иерархия традиционно выделяемых видов связи на разных уровнях синтаксической системы осуществляется по-разному. Так, в сложном предложении, как отмечает А.М. Ломов, «различаются прежде всего союзная и бессоюзная связь, а затем первая подразделяется на подчинительную и сочинительную. Наоборот, в рамках простого предложения, где реализуются и союзная, и бессоюзная связь, иерархически вершинным признается противопоставление подчинительной и сочинительной связей, каждая из которых, в свою очередь, дифференцируется по нескольким основаниям» [8, с. 311]. Сама попытка рассмотрения всех существующих в русском языке конструкций лишь через оппозицию сочинительной и подчинительной связи неизбежно приводит к тому, что «обнаруживается солидный остаток – несколько видов связей, статус которых не вполне ясен»

[8, с. 312]. Одним из подобных видов связи мы считаем присоединение, или присоединительную связь, на специфику которой обратил внимание В.В. Виноградов. По мнению ученого, присоединительные конструкции – это «такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединения» [2, с. 577].

Долгое время присоединительные конструкции рассматривались лишь как элементы разговорной речи, хотя еще в 1950 г. С.Е. Крючков констатировал, что «присоединительные связи из устной речи все шире и шире проникают в различные жанры письменного литературного языка» [3, с. 400]. Так, в пьесе А.П. Чехова «Медведь», по наблюдению ученого, 12 % предложений имеют союзы с присоединительным значением, а в рассказе «Не в духе» доля подобных предложений составляет 15 %.

В современной речевой практике конструкции со значением присоединения «выходят за рамки стилей определенных авторов» [6, с. 11] и свободно функционируют в текстах различной стилистической принадлежности. Ср.:

- художественные тексты: *Еще думала, что он очень красивый. И трогательный* (Акунин, с. 129); *И сердце мое, если честно, просто разрывалось. Потому что человек гораздо больше себя. И внутри каждого живет ангел. Только этого не видно. Особенно с больших расстояний* (Дюрсо, с. 112);

- публицистические тексты: *На коррупции поймать очень тяжело – следствие затянется на годы. Да и не всегда это удастся доказать* (КП, 9–16 июня 2011 г.); *Хозяйства – на грани разорения. Грядут банкротства, причем массовые. И значит, люди лишатся рабочих мест, а села – опоры. По сути, единственной* (Обл. вести, 8–14 июня 2012 г.);

- научные тексты: *Таким образом, текст состоится, если он обладает двумя признаками – структурной связанностью и содержательной цельностью. Причем оба признака неразрывны и накладываются друг на друга* (Валгина, с. 48); *Риторический прием – понятие, которое с точки зрения системного подхода к определению понятий и терминов элокуции представляется целесообразным считать наиболее общим (родовым) в кругу таких понятий и терминов, как троп, фигура речи (стилистическая фигура, риторическая фигура), стилистический прием. Причем такое осмысление понятия «Р. п.» предполагает самое широкое понимание нормы и соответственно мотивированного условиями речевого общения отклонения от той или иной ее разновидности* (Сковородников, с. 366–367).

То, что присоединительные конструкции перестали восприниматься как явления сугубо разговорные, не имеющие отношения к кодифицированному литературному языку, косвенно подтверждается самим фактом включения специальных рекомендаций по их пунктуационному оформлению в новую редакцию действующих «Правил русской орфографии и пунктуации». В § 84–86 не только определяется само понятие присоединительных членов предложения как таких, которые «имеют характер сведений добавочных, сообщаемых попутно, в дополнение к содержанию основного высказывания» [9, с. 254], но и регламентируется употребление различных знаков препинания (запятой, тире, точки) в зависимости от частных условий введения присоединительных членов в структуру предложения.

Между тем место присоединения в синтаксической системе русского языка до сих пор четко не определено, о чем свидетельствует неоднозначность трактовок данного явления в современной учебной литературе.

Во многих вузовских учебниках присоединение как особый вид синтаксической связи не представлено. Авторы, которые рассматривают присоединение как факт языка, имеющий место на уровне предложения, трактуют это явление по-разному. Попытки определить присоединение с опорой на понятия сочинительной и подчинительной связи предприняты рядом исследователей. Так, Н.С. Валгина утверждает, что «присоединение – как особая разновидность синтаксической связи – отличается и от сочинения и от подчинения... Присоединение как бы накладывается на сочинение и подчинение, являясь связью вторичной» [1, с. 258], а А.М. Ломов говорит о том, что «эта связь не накладывается на сочинение и подчинение, а фиксирует возникающий разрыв линейных связей – как сочинительных, так и подчинительных» [8, с. 270–271]. Однако в обоих случаях речь идет не столько о собственной специфике присоединения, сколько о его несовпадении с сочинительной и подчинительной связью. Принципиально иначе определяют данный вид связи Г.И. Кустова и П.А. Лекант: Г.И. Кустова считает, что «присоединение – это **включение** (выделено нами. – Е. С.) члена предложения в законченное по содержанию и форме высказывание в качестве дополнительного замечания, пояснения» [5, с. 132], а по мнению П.А. Леканта, «присоединение – это намеренный, нарочитый **отрыв** (выделено нами. – Е. С.) члена предложения от завершенного формально и содержательно высказывания» [7, с. 202]. Мы полагаем, что намеренный отрыв члена предложения от завершенного высказывания – это не присоединение, а парцелляция, хотя авторы некоторых учебных изданий отождествляют данные понятия: «бессоюзное присоединение, так же как и союзное, после длительной паузы (после точки) широко представлено в литературе и определяется как парцелляция (расчленение)» [1, с. 258]. Между тем более убедительной считаем точку зрения тех исследователей, которые рассматривают парцелляцию как «особый стилистический прием» [5, с. 132].

Мы исходим из того, что присоединение и парцелляция – разные явления. Присоединение – это вид синтаксической связи, оформляющий специфические присоединительные отношения, то есть факт языка, а парцелляция – способ представления конкретного высказывания, независимо от возникающих отношений между его компонентами, то есть факт речи. Наблюдения за функционированием конструкций со значением присоединения в современных текстах разной стилиевой принадлежности показывают, что наиболее часто они оформляются посредством парцелляции, которая «совмещает развертывание и компактность, конкретизацию и обозримость, что облегчает формирование и понимание высказывания» [11, с. 45].

Анализ присоединения на уровне простого предложения, как правило, дается авторами учебников при описании осложненного предложения. Так, в ряде учебников [1, с. 242–244; 5, с. 127–132; 13, с. 367] присоединительные конструкции рассматриваются как разновидность осложненных предложений с уточнительно-выделительными обособленными членами, что предполагает сопоставление уточняющих, пояснительных и присоединительных конструкций. Н.С. Валгина пишет: «Простое предложение может осложняться уточняющими, пояснительными и присоединительными членами, которые объединяются общей выделительной интонацией и функцией добавочного сообщения. Обособленность позиции таких членов предложения объясняется их функциональным назначением – они дополнительно характеризуют те или иные члены простого предложения (как второстепенные, так и главные). Общая функция добавочного сообщения может конкретизироваться по-разному» [1, с. 242]. Г.И. Кустова, также отмечая функциональную близость пояснительных, уточняющих и присоединительных конструкций, тем не менее говорит и об отличиях: «в целом выделительно-уточняющие пояснительные конструкции отличаются от присоединительных: первые строятся на базе параллельных членов, вторые не требуют синтаксического параллелизма, хотя и не исключают его; выделительно-уточняющие конструкции строятся на базе логических отношений выделения из множества, семанти-

ка же присоединительных конструкций не ограничена» [5, с. 132].

Анализ присоединения на уровне сложного предложения также представлен в современных вузовских учебниках последовательно. В учебнике под редакцией В.А. Белошапковой понятие присоединения не затрагивается, более того, союзные сложные предложения подобного типа даже терминологически не отражают идею присоединения. Так, предложения типа *Я там [в Тамани] чуть-чуть не умер с голоду, да еще вдобавок меня хотели утопить* рассматриваются как «соединительно-дополнительные предложения (с союзными элементами *еще, вдобавок* и т. п.)» [15, с. 840] в рамках сложносочиненных предложений (далее – ССП) закрытой структуры, содержащих второй союзный элемент; а предложения типа *Маврину принято называть сказочницей, что вообще-то верно* – как относительно-распространительные предложения в рамках сложноподчиненных предложений (далее – СПП) расчлененной структуры [там же, с. 851].

Авторы учебника под редакцией Е.И. Дибровой вводят термин «присоединение» как один из компонентов названий определенных типов сложных предложений; ими выделяются: 1) ССП с пояснительными и присоединительными отношениями; 2) СПП с подчинительно-присоединительными придаточными; 3) бессоюзные сложные предложения (далее – БСП) с присоединительно-распространительными отношениями между частями [14, с. 105, 136, 163]. Между тем представляется не вполне оправданным включение в одну группу предложений с пояснительными и присоединительными отношениями между предикативными частями. Вряд ли можно согласиться с авторами учебника в том, что предложения данной группы не имеют «подтипов, связанных с частными синтаксическими значениями» [там же, с. 105].

Большое внимание способам выражения присоединительных отношений на уровне сложного предложения уделили С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов. Среди ССП они выделили предложения с присоединительными союзами, в которых «вторая предикативная часть возникает как бы во время самого процесса речи, как нечто дополнительное к первой» [4,

с. 30]. Общее значение подобных предложений может осложняться различными добавочными значениями. Так, авторы говорят о выражении добавочного усилительного значения, значения предостережения и пр. Рассматривая СПП, С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов выделяют СПП с придаточными подчинительно-присоединительными. Представляется важной мысль авторов учебника о синонимии СПП с придаточными присоединительными с ССП и БСП, имеющими во второй части местоимение *это*. «Близость этих предложений, – пишут авторы, – объясняется тем, что указательное местоимение *это*, так же как и относительное местоимение *что*, указывает на содержание первой части сложного предложения. Отличие сложноподчиненных предложений с придаточными присоединительными от сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений с местоимением *это* во второй части заключается в специально присоединительном значении первых; в степени связи частей: в сложноподчиненных предложениях она большая, в сложносочиненных – меньшая, в бессоюзных сложных предложениях вторая часть настолько самостоятельна, что чаще употребляется как отдельное предложение: *Пленный стал отставать. Это беспокоило конвоира*» [4, с. 122].

О выражении присоединительных отношений как в ССП, так и в СПП говорит Е.С. Скобликова. Прежде всего она характеризует соответствующие подчинительные конструкции, выделяя среди них предложения с придаточными присоединительными: «Придаточное присоединительное связывается с главным союзным словом *что* в разных падежных и предложноподчинительных формах и его производными: *почему, отчего, зачем* (относительными местоименными наречиями). Своеобразие значения всех этих местоименных слов состоит в том, что они оказываются заместителями содержания всего главного предложения в целом или группы его членов <...> союзные местоименные слова *что, почему, отчего, зачем* равнозначны в них указательным местоименным словам: *что* = «*это*»; *почему, отчего* = «*поэтому, потому, оттого*»; *зачем* = «*для этого, ради этого*» [12, с. 101–102]. Семантическая характеристика рассматриваемых конструкций также дана значительно подробнее, чем в дру-

гих изданиях. Е.С. Скобликова не только формулирует общее значение СПП с присоединительной придаточной частью, связанное с выражением «дополнительных сведений по поводу ситуации, выражаемой в главном предложении» [12, с. 102], но и выделяет частные семантические группы подобных предложений. По ее мнению, придаточные предложения могут выражать: значение обусловленности; временную последовательность; эмоциональную реакцию на событие, о котором говорится в главной части; указание на повторный характер информации, содержащейся в главной части; ту или иную оценку ситуации, передаваемой в содержании главного предложения [12, с. 102–104].

Среди ССП Е.С. Скобликова выделяет предложения, выражающие присоединительные отношения, назначение которых она также связывает с необходимостью «вводить те или иные дополнительные детали сообщения» [12, с. 123]. Характеризуя средства связи предикативных частей в подобных предложениях, она говорит, во-первых, о специализированных союзах, к которым относит слова и сочетания слов типа (*и*) *притом*, (*и*) *причем*, *при этом*, *к тому же*, *кроме того*, *тоже*, *также*, *а также*, *да и*, (*и*) *только*, (*и*) *даже* (*и*); а во-вторых, о любых других сочинительных союзах, употребленных в присоединительном значении. Предложения же с союзами *то есть*, *а именно* Е.С. Скобликова относит к особой группе малоупотребительных конструкций с пояснительно-присоединительным значением, но подробно их не характеризует.

Как видим, интерпретация конструкций со значением присоединения в современных вузовских учебниках весьма противоречива. Авторы одних учебных изданий вообще не рассматривают подобные структуры; другие исследователи говорят о присоединении либо только на уровне простого предложения, либо только на уровне сложного. Те же авторы, кто анализирует присоединительные конструкции как в простом, так и в сложном предложениях, предлагают не вполне четкие и лингвистически обоснованные их характеристики.

По нашему мнению, присоединение – это особый вид синтаксической связи, не совпадающий ни понятием сочинения, ни с понятием подчинения, обладающий спецификой как в семантическом, так и в формальном аспек-

те. При присоединении постпозитивный (реже – интерпозитивный) элемент возникает в сознании говорящего непосредственно в процессе высказывания, поэтому основная часть фразы всегда автосемантическая, а присоединяемый компонент представляет собой дополнительное суждение, конкретизирующее, расширяющее или характеризующее информацию базовой части. Средствами выражения данного вида синтаксической связи могут служить: 1) специфическая присоединительная интонация, предполагающая значительное понижение тона перед присоединением, «предупредительную» паузу, отдельное фразовое ударение на присоединяемом члене; 2) наличие специализированных присоединительных союзов и союзных сочетаний (*да и, причем, и притом* и т. п.) либо сочинительных союзов (*и, а, тоже* и т. п.) или союзных слов (*что, отчего* и т. п.), употребленных в присоединительном значении; 3) особый порядок слов. Так, в предложении *Впрочем, глава СКР ответил, и весьма резко* (КП, 15 июня 2012 г.) выделенная присоединительная конструкция при произнесении отделяется паузой, вводится в структуру предложения союзом *и*, употребленным в присоединительном значении «с целью подчеркнуть или выделить значимость передаваемой им информации, содержащейся в предшествующем союзу слове» (СССРЯ, с. 133), при этом происходит разрыв обстоятельства (*весьма резко*) и сказуемого (*ответил*).

Вряд ли корректно, признавая сам факт существования присоединения как особого вида синтаксической связи, рассматривать сложные предложения с предикативной присоединительной частью в рамках ССП или СПП, поскольку: «1) это противоречит самому определению подобных конструкций: части ССП соединяются на основе сочинительной связи, части СПП – на основе подчинительной связи, части же сложных предложений с присоединительным значением соединяются присоединительной связью, имеющей свои специфические структурные и семантические характеристики и не сводящейся ни к сочинению, ни к подчинению; 2) в случаях, когда присоединительная предикативная часть вводится в предложение местоимениями или наречиями (*что, чем, отчего* и т. п.), невозможна постановка

вопроса от формально главной части к формально зависимой; 3) общность семантики присоединительных компонентов, призванных выражать дополнительное сообщение по поводу высказанного в базовой части, позволяет достаточно свободно варьировать союзные средства, ср.: *Не хочется мне идти в клуб, тем более что Анны там не будет = Не хочется мне идти в клуб, да и Анны там не будет; Отец долго не приезжал, что всех беспокоило = Отец долго не приезжал, и это всех беспокоило»* [10, с. 18–19].

Таким образом, присоединение перестало быть только фактом разговорной речи, особым стилистическим приемом, позволяющим актуализировать ту или иную часть информации, содержащейся в высказывании. Присоединение – это вид синтаксической связи (наряду с сочинительной и подчинительной) в синтаксической системе современного русского языка, который требует более последовательного и системного изучения и описания не только в вузовской, но и в школьной грамматике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Агар, 2000. – 416 с.
2. Виноградов, В. В. Пушкин и русский литературный язык XIX века / В. В. Виноградов // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. – М. : АН СССР, 1941. – С. 567–581.
3. Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке / С. Е. Крючков // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 397–411.
4. Крючков, С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения / С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1977. – 191 с.
5. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – М. : Академия, 2007. – 256 с.
6. Лаврик, Э. П. Специфика синтаксической связи в предложениях с изолированными адъективными фрагментами / Э. П. Лаврик // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 10–15.
7. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – М. : Высшая школа, 2004. – 247 с.

8. Ломов, А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.

9. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М. : Эксмо, 2006. – 480 с.

10. Сидорова, Е. Г. Место присоединительных предикативных конструкций в синтаксической системе современного русского языка / Е. Г. Сидорова // Вопросы филологии. Спецвыпуск: VI Междунар. науч. конф. «Язык, культура, общество». – М., 2011. – С. 18–19.

11. Сидорова, Е. Г. Парцелированные конструкции как средство реализации конструктивно-стилевого вектора современного газетного текста / Е. Г. Сидорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2007. – Вып. 6. – С. 40–46.

12. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) / Е. С. Скобликова. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 264 с.

13. Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 1996. – 462 с.

14. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Просвещение : Владос, 1995. – 232 с.

15. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Азбуковник, 1999. – 928 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Акунин – Акунин, Б. Весь мир театр / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2010. – 432 с.

Валгина – Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 280 с.

Дюрсо – Дюрсо, А. 17 м/с / А. Дюрсо. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 320 с.

КП – Комсомольская правда.

Обл. вести – Областные вести.

Сковородников – Сковородников, А. П. Риторический прием / А. П. Сковородников // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 366–373.

СССРЯ – Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин [и др.]. – М. : Лазурь, 1997. – 420 с.

THE CONJUNCTIVE CONSTRUCTIONS IN THE SYSTEM OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

E.G. Sidorova

This paper is devoted to the analysis of the problems of the conjunctive constructions description in modern academic books. The author makes an attempt to substantiate the necessity of considering “conjunction” as a separate variety of the syntactic connection. This type of syntactic connection has specific structural and semantic features.

Key words: *syntactic link, conjunction, conjunctive construction, complicated sentence, complex sentence.*